

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зам. зав. кафедрой
Т. Ю. Ныркова
« 06 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Защитный (охранный) ордер как административно-правовое средство предупреждения семейно-бытового насилия: зарубежный опыт и перспективы правовой реализации в РФ

Исполнитель
студент группы 121-об2

П. С. Яковлева
(подпись, дата)

П. С. Яковлева

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

О. В. Скоробогатова
(подпись, дата)

О. В. Скоробогатова

Нормоконтроль

Н. С. Архипова
(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зам. зав. кафедрой

 Т. Ю. Ныркова

«10» 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Яковлевой Полины Сергеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Защитный (охранный) ордер как административно-правовое средство предотвращения семейно-бытового насилия».

(утверждена приказом от 14.04.2025 № 980-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): «06» 06 2025 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: «Конституция РФ», «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», «Уголовный кодекс РФ», «Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия».

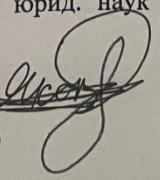
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Понятие и сущность защитного (охранного) ордера; Защитный (охранный) ордер как административное средство предотвращения семейно-бытового насилия.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): есть.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: «10» 10 2024 года.

Руководитель бакалаврской работы: доцент, канд. юрид. наук Скоробогатова Оксана Викторовна.

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2024
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 52 с., 2 рисунка, 2 таблицы, 50 источников.

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ, ЗАЩИТНЫЕ (ОХРАННЫЙ) ОРДЕР, ЗАЩИТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ, МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ООН, ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ, СУДЕБНОЕ ЗАЩИТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ, СЕМЬЯ

Цель исследования – изучить институт защитного (охранного) ордера как средства обеспечения защиты лиц, пострадавших от семейного насилия, действующего в зарубежном праве и оценить целесообразность и перспективы его введения в российское законодательство.

Полученные результаты: предложены изменения по совершенствованию законодательства в части введения в административное право института защитного (охранного) ордера и обоснование целесообразности принятия специального федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия».

Область практического применения: результаты исследования могут быть применены в правотворческой деятельности, при преподавании и изучении административного права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Понятие и сущность защитного (охранного) ордера	8
1.1 История возникновения и понятие института защитного (охранного) ордера	8
1.2 Институт защитного (охранного) ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия	15
2 Защитный (охранный) ордер как административное средство предотвращения семейно-бытового насилия	22
2.1 Семейно-бытовое насилие как ключевая проблема развивающаяся в динамике в Российской Федерации	22
2.2 Перспективы установления защитного (охранного) ордера в законодательстве Российской Федерации	28
Заключение	44
Библиографический список	47

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

VAWA – Акт о насилии в отношении женщин;

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения;

ЕС – Европейский Союз;

ООН – Организация объединённых наций;

РФ – Российская Федерация;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

США – Соединенные Штаты Америки;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы домашнего насилия на протяжении многих лет является одной из самых сложных и латентных проблем в большинстве стран, включая и Россию. Семья на сегодняшний день является ключевым и одним из самых законодательно охраняемых институтов общества. Однако не все законодательные нормы, регулирующие защиту института семьи в современных реалиях, являются эффективными. Статистика показывает, что значительное количество женщин становятся жертвами жестокого обращения, а дети зачастую со стороны родных и близких.

Проблема заключается не только в несовершенстве законодательства, но и в сложности его применения на практике. Зачастую жертвы насилия не сообщают о происходящем из-за страха, зависимости от агрессора, боязни огласки или недоверия к правоохранительным органам. Дети, являющиеся наиболее уязвимой категорией, часто не обладают необходимыми знаниями и навыками, чтобы сообщить о насилии и защитить себя. Даже если они обращаются за помощью, процедура привлечения к ответственности виновных может быть длительной, сложной и не всегда приводит к желаемому результату. Суды сталкиваются с нехваткой доказательств, противоречивыми показаниями и сложностью доказательства психологического насилия, которое часто является не менее разрушительным, чем физическое.

Защитный (охранный) ордер представляет собой документ, обладающий юридической силой, так как он выдаётся судом. Документ обязывает агрессора прекратить любые контакты с жертвой насилия, которые могут подразумевать личные встречи, звонки, общение в социальных сетях, отправку посылок и непосредственное преследование.

Согласно исследованиям, введение защитных (охранных) ордеров значительно снижает риск повторных совершений насильственных действий в отношении членов семьи. Конечно, эффективность действия данного института зависит непосредственно от скорости применения и строгости контроля за исполнением условий ордера.

В зарубежной практике охранный ордер активно применяется в области противодействия домашнему насилию. Законодательство обладает своей спецификой.

Таким образом, актуальность темы вытекает из необходимости принятия специального федерального закона о профилактике домашнего насилия.

Цель исследования заключается в изучении института защитного (охранного) ордера как средства обеспечения защиты лиц, пострадавших от семейного насилия, действующего в зарубежном праве и оценить целесообразность и перспективы его введения в российское законодательство.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

1. Изучить историю возникновения института защитного (охранного) ордера.
2. Провести сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств института защитного (охранного) ордера.
3. Изучить законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» и проанализировать защитное предписание в данном проекте закона.
4. Определить проблемы в проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» и сформулировать предложения по их преодолению.

Объектом исследования является защитный (охранный) ордер как административно-правовое средство предотвращения семейно-бытового насилия.

Предметом исследования являются нормы законодательства других стран, в которых применяется институт защитного (охранного) ордера; нормы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия»; материалы судебной практики; позиции, изложенные в научных статьях.

Методологическая база исследования основана на применении общенаучных и частнонаучных методов. Историко-правовой метод – для исследования истоков появления в различных странах института защитного (охранного) ордера. Сравнительно-правовой метод – для выявления специфики применения защитного (охранного) ордера в нормах законодательства зарубежных стран.

Социологический метод – для изучения статистических данных категорий, которые в наибольшей степени подвергнуты домашнему насилию, и изучение результатов опросов населения о мерах противодействия домашнего насилия.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена в историческому и сравнительно-правовому анализу. В ней описано появление и сущность защитного (охранного) ордера (пункт 1.1) и сравнение норм законодательства зарубежных стран в отношении применения охранного ордера (пункт 1.2). Вторая глава содержит описание защитного (охранного) ордера как индивидуальной меры профилактики (предупреждения) семейного насилия, направленной на защиту потерпевших от внутрисемейного насилия. В пункте 2.1 содержится статистика категорий, которые в большей степени подвергнуты внутрисемейному насилию. В пункте 2.2 описано состояние домашнего насилия за последние года, выявлены проблемы в проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» и анализ материалов судебной практики.

1 ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАЩИТНОГО (ОХРАННОГО) ОРДЕРА

1.1 История возникновения и понятие института защитного (охранного) ордера

Институт защитного ордера, представляющий собой судебный акт, направленный на немедленную защиту личности от реальной угрозы насилия или преследования путем установления конкретных ограничений для потенциального правонарушителя, является продуктом длительной эволюции правовых представлений о безопасности человека и обязанностях государства. Его возникновение и развитие неразрывно связаны с осознанием обществом и правовой наукой принципиальной недостаточности исключительно карательных мер, применяемых после совершения правонарушения, в ситуациях, где существует прямая и непосредственная опасность причинения вреда жизни, здоровью или психической неприкосновенности личности. Потребность в превентивном инструменте, способном властно вмешаться, изолировать жертву от источника угрозы и предотвратить эскалацию насилия, существовала в различных формах на протяжении веков, хотя конкретные механизмы существенно различались в зависимости от эпохи и правовой культуры.

При рассмотрении вопроса возникновения охранного ордера следует обратить внимание на мнение О. А. Стадниковой, которая пишет: «Охранные ордера впервые были введены в США (штат Пенсильвания) в 1976 году. В дальнейшем, с принятием закона в 1994 году Violence Against Women Act (VAWA – Акт о насилии в отношении женщин), этот правовой инструмент был перенят и федеральным законодательством США, а затем распространил свое действие на международное законодательство (1996 год – модельное законодательство ООН о насилии в семье, 2011 год – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и др.)»¹.

«Эффективная практика по противодействию домашнему насилию сложилась в Соединенных Штатах Америки, где разработана система оказания со-

¹ Стадникова О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 120.

циальной помощи и реабилитации жертв, а также широко применяются охранные ордера или судебные приказы о защите жертв насилия. Кроме того, активно реализуются программы предотвращения этого негативного социально-правового явления в контексте привлечения институтов гражданского общества к осуждению агрессивного поведения. Позитивно зарекомендовала себя практика применения в США охранных ордеров, под которыми понимаются письменные судебные приказы, призванные запретить агрессивное поведение и домогательства, а также защитить потерпевшего и его семью от субъекта домашнего насилия. Охранные ордера можно получить бесплатно и без адвоката, на основании поданной петиции. Бланк заявления, то есть петиции, можно получить у секретаря магистратского или районного суда округа, в котором жертва проживает постоянно или временно, или по месту проживания субъекта насилия, что упрощает процедуру осуществления административно-правовой защиты от насильственных действий в семье. Помимо института охранных ордеров, для противодействия домашнему насилию в США используют и другие механизмы, а именно институт специализированных судов, рассматривающих дела о насилии в семье»² – отмечают Акимжанов Е. С., Семенистый А. В.

Истоки идеи превентивной судебной защиты можно обнаружить в древних правовых системах. В римском праве значительную роль играли так называемые интердикты – особые распоряжения должностного лица, направленные на немедленное прекращение противоправных действий или предотвращение грозящего нарушения прав. Хотя основное применение они находили в спорах о собственности и владении, существовали интердикты, призванные пресекать насилие или угрозы его применения. Сущностным сходством с современным ордером была цель – оперативное вмешательство для прекращения нарушения или предотвращения вреда, обеспеченное авторитетом и принудительной силой власти. Аналогичные по функциональному назначению механизмы гарантии личной безопасности от угроз существовали и в практике древнегреческих полисов, где могли применяться меры по обеспечению спокойствия граждан. Эти

² Акимжанов Е. С., Семенистый А. В. Опыт зарубежных государств в противодействии домашнему насилию в современных условиях // Академическая мысль. 2023. № 2. С. 20.

древние прообразы свидетельствуют о раннем осознании необходимости властного превентивного воздействия для защиты личности, хотя системность и специализация таких мер были ограничены.

Более близкие концептуально и функционально предшественники современного защитного ордера сформировались в рамках англосаксонской правовой традиции, где получила особое развитие идея превентивного правосудия. Ключевую роль сыграло законодательство средневековой Англии. Развивавшаяся на протяжении столетий практика судов привела к появлению процедуры, суть которой заключалась в возможности принуждения лица, в отношении которого имелись обоснованные опасения совершения насилия, внести денежное обеспечение и дать формальное обязательство сохранять мир и вести себя добропорядочно в течение определенного времени. Нарушение данного обязательства влекло за собой конфискацию обеспечения и возможное тюремное заключение. Этот институт представлял собой важный шаг: он позволял властям вмешиваться до совершения тяжкого преступления, основываясь на оценке риска его совершения, и налагать ограничительные меры под угрозой серьезных последствий. Данная концепция заложила фундамент для последующего развития специализированных инструментов защиты.

Дальнейшая эволюция в странах общего права была связана с развитием института судебного запрета в гражданском процессе. Гибкость этого инструмента, позволявшего суду под угрозой санкций предписывать лицу воздерживаться от определенных действий, создала предпосылки для его адаптации к борьбе с домашним насилием. Однако решающий импульс развитию института защитного ордера в его современном понимании придали социальные движения второй половины двадцатого века, привлечшие внимание к системной проблеме насилия в семье и неэффективности исключительно уголовно-репрессивных мер, применяемых постфактум. Стала очевидной необходимость создания специализированного, быстрого и эффективного судебного механизма, способного немедленно обезопасить жертву. Практическая реализация этой идеи впервые в системном виде произошла в одном из североамериканских штатов в середине

семидесятих годов двадцатого века. Эта модель включала упрощенную процедуру получения судебного приказа, часто в отсутствие второй стороны при наличии непосредственной угрозы; четкий перечень защитных мер, таких как запрет на контакт, запрет на приближение к жертве, ее дому или месту работы, а также предписание временно покинуть общее жилище; и механизмы незамедлительного исполнения силами полиции. Эффективность данного подхода обусловила его быстрое распространение в других странах общего права, а затем и в государствах с иными правовыми традициями.

История развития института в России имеет свою специфику и характеризуется значительным отставанием. В дореволюционный и особенно в советский период в правовом регулировании доминировал карательный подход. Законодательство, безусловно, предусматривало ответственность за насильственные преступления и правонарушения, такие как угрозы, побои, истязания. Существовали нормы, позволявшие в исключительных случаях выселить лицо, делающее совместное проживание невозможным, однако процедура была крайне сложной, длительной и не приспособленной для экстренной защиты конкретной жертвы от непосредственной угрозы со стороны члена семьи или сожителя. Основной упор делался на наказание уже совершенных деяний и на профилактическую работу правоохранительных органов и общественных формирований. Однако эти меры зачастую носили формальный характер и не предоставляли жертве действенных гарантий немедленной физической безопасности, не способны были оперативно разорвать контакт с агрессором. Отсутствие специализированного превентивного судебного инструмента, наделенного силой немедленно наложить обязывающие ограничения на поведение потенциального правонарушителя, являлось существенным пробелом в системе защиты прав граждан. Осознание этой правовой лакуны пришло позднее, под влиянием внутренних социальных изменений и международного опыта.

Формирование института защитного ордера в современной России стало закономерным результатом осмысления указанного пробела и поиска адекватных механизмов его устранения. Первоначально инициатива исходила от регио-

нальных законодателей. На рубеже двадцатого и двадцать первого веков ряд субъектов Российской Федерации, в рамках своих полномочий, приняли нормативные акты, вводившие понятия охранного ордера, защитного предписания или аналогичных инструментов. Несмотря на различия в названиях, процедурах вынесения (административные или судебные) и конкретном содержании мер, эти региональные акты закрепили принципиально важную идею: необходимость предоставления жертве насилия или преследования юридически значимого документа, обязывающего потенциального правонарушителя немедленно прекратить противоправные действия и соблюдать установленные ограничения под угрозой принуждения. Этот региональный опыт, несмотря на свою фрагментарность и проблемы с реализацией, сыграл ключевую роль, доказав практическую востребованность подобного механизма и подготовив почву для его унификации на общегосударственном уровне.

Федеральное законодательное закрепление института произошло относительно недавно и поэтапно. Первые шаги заключались во введении административных мер защиты, применяемых должностными лицами полиции после факта совершения правонарушения, а также узкоспециализированных судебных ордеров в рамках отдельных отраслей законодательства. Эти меры имели ограниченную сферу применения и недостаточную эффективность. Системное и универсальное регулирование института судебного защитного ордера было осуществлено лишь в третьем десятилетии двадцать первого века. Современное правовое регулирование интегрировало нормы о защитном ордере в законодательство об административном судопроизводстве и другие связанные акты. Это регулирование носит универсальный характер: ордер предназначен для защиты от угрозы совершения преступлений или административных правонарушений, связанных с насилием, угрозами насилия или преследованием, независимо от сферы возникновения угрозы и характера отношений между потерпевшим и правонарушителем.

Нельзя не согласиться с мнением А. А. Магомедова, который в своей научной работе пишет: «В российское законодательство следует ввести такую ме-

ру, как охранный ордер, в рамках которой лицу запрещается контактировать с жертвой домашнего насилия и приближаться к ней на определенное расстояние. Это позволит защитить их от продолжения актов насилия. В законодательстве может быть предусмотрено 2 вида такого ордера: чрезвычайный и судебный. Чрезвычайный будет выдаваться органами внутренних дел на короткий срок с целью защитить лицо от посягательства. Он будет носить экстренный характер. Судебный должен выдаваться судом на более длительный срок. За нарушение обязанностей, предусмотренных таким ордером, мы предлагаем установить уголовную ответственность, так как речь идет о неисполнении решения суда. В случае же неисполнения чрезвычайного ордера должна быть административная ответственность»³.

Таким образом, в результате длительной исторической эволюции и преодоления национальной специфики, в современном российском праве сформировалось понятие защитного (охранного) ордера. По своей правовой природе – это судебное постановление, выносимое судом в порядке особого производства. Основанием для его выдачи является наличие достаточных сведений, указывающих на реальную угрозу совершения в отношении заявителя или иных указанных им лиц преступления или административного правонарушения, связанных с насилием, угрозой его применения либо преследованием. Цель ордера – незамедлительная защита жизни, здоровья, личной неприкосновенности, а также психического состояния человека от этой угрозы. Содержание ордера составляют конкретные ограничения, налагаемые на лицо, от которого исходит угроза. К ним относятся: запрет совершать определенные действия (применять насилие, угрожать, осуществлять преследование); запрет на установление контактов любым способом; запрет на приближение и нахождение на определенном расстоянии от защищаемого лица, его жилища, места пребывания или работы; обязанность временно покинуть общее с защищаемым лицом жилое помещение.

Сущностными чертами института защитного ордера являются:

1.Превентивный характер: Направленность на предотвращение причине-

³ Магомедов А. А. Домашнее насилие: ответственность и превенция // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5. С. 327.

ния вреда, основанная на оценке риска будущего правонарушения, а не на констатации уже совершенного деяния.

2. Оперативность процедуры: Законодательство предусматривает предельно сжатые сроки рассмотрения заявления, особенно при наличии данных о непосредственной угрозе, включая возможность вынесения решения без предварительного вызова ответчика.

3. Конкретность и индивидуальность мер: Устанавливаемые судом ограничения должны быть четко сформулированы применительно к обстоятельствам конкретного дела и личности правонарушителя.

4. Обеспеченность принудительным исполнением: Закон устанавливает механизмы немедленного исполнения ордера органами внутренних дел и ответственность за нарушение его требований.

5. Временный характер: Защитный ордер выносится на определенный срок, соответствующий цели предотвращения угрозы, с возможностью продления.

Введение института судебного защитного ордера в его современной универсальной форме представляет собой завершение важного этапа в развитии российской правовой системы, направленного на создание эффективного превентивного механизма обеспечения безопасности личности. Он заполнил исторический пробел, предоставив жертвам насилия и преследования реальный инструмент оперативной судебной защиты, основанный на осмыслении как международного опыта, так и национальных потребностей.

История защитного ордера отражает глобальную эволюцию правовых систем – от древних интердиктов Рима и превентивных практик средневековой Англии до специализированного инструмента борьбы с насилием, сформированного в XX веке под влиянием социальных движений. Ключевым импульсом стало осознание ограниченности карательных мер и потребности в оперативном механизме, способном предотвращать вред, а не только наказывать за свершившееся.

В России институт развивался с запозданием: доминирование репрессив-

ного подхода вплоть до XXI века оставляло жертв без действенных средств экстренной защиты. Прорыв произошел благодаря региональным инициативам, доказавшим востребованность ордера, и последующей федеральной унификации. Современная модель интегрировала международный опыт (особенно США и европейские стандарты) и национальные реалии, закрепив ордер как судебный акт превентивного характера.

Его сущность сегодня – это:

- оперативность (сжатые сроки, меры без вызова нарушителя при угрозе);
- конкретные ограничения (запрет контактов, приближения, выселение из жилья);
- принудительность (механизмы исполнения через полицию и санкции за нарушения);
- временность (срок действия, адекватный угрозе).

Введение универсального защитного ордера завершило формирование в РФ системы досудебной защиты личности, заполнив исторический пробел между правом на безопасность и отсутствием реальных инструментов ее обеспечения. Это не просто заимствование, а синтез глобальных тенденций и национального правового опыта.

1.2 Институт защитного (охранного) ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия.

Институт защитного ордера, как специализированный судебный инструмент экстренной защиты от угроз насилия внутри семьи, получил значительное развитие и признание в правовых системах большинства развитых государств мира. Его повсеместное внедрение и постоянное совершенствование отражают глобальное осознание уникальной природы и опасности домашнего насилия, требующей не только последующего наказания виновных, но и, в первую очередь, оперативных механизмов, способных немедленно прервать цикл насилия, физически изолировать жертву от агрессора и предотвратить эскалацию угрозы в тяжкие преступления. Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить как общие принципиальные черты этого института, обусловленные едиными целями

защиты личности, так и национальные особенности, связанные с правовыми традициями и подходами к обеспечению безопасности граждан.

Следует обратить внимание на работу В. С. Харламова, в которой указано, что широкое распространение охранный ордер получил после принятия в 1996 году Организацией Объединённых Наций «Модельного законодательства о насилии в семье». В указанном документе определены основные цели закона о насилии в семье, раскрыт механизм подачи жалоб пострадавшими. Кроме того, предусмотрены права жертв, алгоритм действий государственных органов, в том числе полиции, по реагированию на факты насилия в семье и дальнейшей защиты прав жертв насилия, обязанности полицейских, служащих юстиции и суда, описана процедура обращения и выдачи охрannого ордера, отражены меры, направленные на оказание экстренной помощи и помощи не экстренного характера. В Модельном законодательстве ООН представлен порядок действий правоохранительных органов, иных государственных структур и общественных организаций, которые непосредственно соприкасаются с кризисной ситуацией в семье.

В странах, принадлежащих к англосаксонской правовой традиции, этот институт имеет наиболее глубокие исторические корни и развитую практику применения. В государствах Северной Америки защитные ордера выступают центральным звеном системы противодействия домашнему насилию. Общими характерными чертами являются предельно упрощенные и ускоренные процедуры их получения. Это позволяет жертве, часто находящейся в ситуации непосредственной опасности, обратиться в суд и в сжатые сроки, иногда в течение одного дня, получить действенную защиту. Ключевым аспектом является возможность вынесения судебного решения в отсутствие лица, от которого исходит угроза, на основании убедительных доказательств реальной опасности. Основными мерами, налагаемыми такими ордерами, неизменно выступают: абсолютный запрет на любые формы контактов с жертвой, включая личные встречи, телефонные звонки, электронные сообщения; запрет на приближение к жертве, ее жилищу, месту работы, учебы или иным значимым местам на строго определен-

ное расстояние; а также предписание агрессору немедленно покинуть общее с жертвой жилое помещение, независимо от формальных прав собственности или пользования им. Существенной гарантией действенности ордера является законодательно закрепленная обязанность полиции незамедлительно обеспечить его исполнение при получении информации о нарушении, включая применение силы для выдворения нарушителя из жилища. Сроки действия таких ордеров варьируются от нескольких месяцев до нескольких лет, с возможностью продления по решению суда при сохранении угрозы. Нарушение установленных судом ограничений квалифицируется как самостоятельное серьезное правонарушение, влекущее за собой уголовную ответственность, вплоть до реального лишения свободы.

Следует обратить внимание на мнение О. А. Стадниковой, которая пишет: «Охранные ордера, исходя из англо-американского подхода к предупреждению преступности, представляют собой принудительные превентивные меры на предкриминальной стадии, т. е. тогда, когда есть причины ожидать криминального поведения от конкретного индивидуума, их применение сопровождается минимальными проверками обоснованности; между тем они иногда лишают индивида возможности жить своей обычной жизнью»⁴.

В европейских государствах, принадлежащих к континентальной правовой семье, институт защитного ордера получил широкое распространение несколько позже, однако современные модели демонстрируют высокую степень эффективности и адаптации к национальным особенностям. В ряде западноевропейских стран законодательство предусматривает комплексный подход к защите жертв семейного насилия через специализированные судебные запреты. Характерной чертой является наделение судов широкими полномочиями по вынесению срочных решений. Судья, рассматривая заявление жертвы, может не только установить стандартные запреты на контакты и приближение, но и в приоритетном порядке решить вопрос о порядке проживания в семейном жилище. В экстренных случаях суд вправе немедленно обязать агрессора покинуть общее жилье и его

⁴ Стадникова О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 120-121.

ближайшие окрестности, передав право проживания исключительно потерпевшей стороне, даже если формальные права на недвижимость принадлежат нарушителю. Решение о выселении подлежит немедленному исполнению силами полиции. Помимо мер, направленных непосредственно на физическую безопасность, суды в некоторых странах могут в рамках процедуры выдачи защитного ордера временно регулировать вопросы, связанные с несовершеннолетними детьми, проживающими в семье, такие как определение места жительства ребенка и порядок общения с ним родителя, от которого исходит угроза, а также установление временных алиментных обязательств. Как и в англосаксонской модели, нарушение предписаний суда, содержащихся в защитном ордере, влечет за собой строгие правовые последствия, начиная от значительных денежных штрафов и заканчивая уголовным преследованием, особенно в случаях повторных нарушений или сопряжения с новыми актами насилия.

Важной тенденцией в развитии зарубежного законодательства является стремление к специализации судебных процедур и органов, рассматривающих дела о защитных ордерах в контексте домашнего насилия. Во многих странах созданы специализированные суды или выделены судьи, обладающие особыми знаниями и подготовкой в области психологии домашнего насилия, специфики доказательств в таких делах и потребностей жертв. Это способствует более взвешенному и оперативному рассмотрению заявлений, адекватной оценке уровня опасности и назначению действительно эффективных защитных мер. Кроме того, наблюдается усиление межведомственного взаимодействия: суды тесно сотрудничают с полицией, службами пробации, социальными службами и кризисными центрами для обеспечения не только сиюминутной безопасности жертвы после выдачи ордера, но и ее долгосрочной защиты, социальной и психологической реабилитации. Эффективность исполнения судебных запретов повсеместно признается критически важной. Поэтому законодательство четко регламентирует полномочия и алгоритмы действий полиции при получении информации о нарушении условий ордера, включая обязанность немедленно реагировать, право на задержание нарушителя без дополнительного судебного решения

и передачу материалов для привлечения к ответственности.

«Между тем, несмотря на расширенный спектр запретов при применении ордеров в ранее действующем законодательстве Киргизии, число рассмотренных административных правонарушений по семейному насилию ежегодно росло и продолжает расти, но в меньших масштабах (в период с 2009 по 2017 год – с 2116 случаев до 7333, в этот же период административное производство за неисполнение условий временного охрannого ордера оставалось примерно на одном и том же уровне, с 2018 по 2021 год – с 7178 до 7665). Правозащитники отмечают отсутствие комплексных психологических подходов к лицам, склонным к насилию, недостаток единых коррекционных программ и инструментов на государственном уровне»⁵ – отмечает О. А. Стадникова.

Таким образом, несмотря на различия в терминологии, процессуальных деталях и степени охвата смежных вопросов (таких как права на жилье или общение с детьми), зарубежный опыт демонстрирует устоявшийся консенсус относительно ключевых элементов эффективного института защитного ордера против внутрисемейного насилия. К ним относятся: доступность и оперативность процедуры получения судебной защиты, особенно в условиях непосредственной угрозы; широкие дискреционные полномочия суда по установлению индивидуально подобранных ограничительных мер, прежде всего, запрета на контакты, приближение и принудительного выселения агрессора; обеспечение неукоснительного и незамедлительного исполнения судебных предписаний силами правоохранительных органов; и установление суровых санкций за нарушение условий ордера, подчеркивающих его обязательную силу. Этот накопленный международный опыт служит важным ориентиром для оценки и совершенствования национальных механизмов защиты личности от угроз в семье, подчеркивая необходимость создания специализированного, быстродействующего и реально работающего судебного инструмента превентивной защиты.

Анализ зарубежного законодательства демонстрирует устоявшийся международный консенсус относительно ключевых принципов эффективного инсти-

⁵ Стадникова О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 125.

тута защитного ордера как основного инструмента противодействия внутрисемейному насилию. Несмотря на различия в правовых традициях (англосаксонская и континентальная) и национальных процедурных деталях, общая цель – обеспечить немедленную и реальную защиту жертвы – породила сходные черты:

1. Доступность и оперативность. Процедуры получения ордера предельно упрощены и ускорены, позволяя жертве в ситуации непосредственной угрозы получить судебную защиту в сжатые сроки (иногда за один день), часто в отсутствие агрессора на основании убедительных доказательств опасности.

2. Широкие судебные полномочия и эффективные меры. Суды наделены дискреционными полномочиями для наложения индивидуально подобранных, но неизменно строгих ограничений. Ключевыми, доказавшими эффективность мерами являются:

- абсолютный запрет на любые контакты с жертвой;
- запрет на приближение к жертве, ее жилью, работе и другим значимым местам на определенное расстояние;
- принудительное выселение агрессора из общего жилища немедленно, независимо от прав собственности, с передачей права проживания жертве;
- возможность временного регулирования вопросов, связанных с детьми (место жительства, общение, алименты).

3. Неукоснительное исполнение и суровые санкции. Гарантией действенности ордера является законодательно закрепленная обязанность полиции немедленно реагировать на нарушения, применяя силу при необходимости, и право на задержание нарушителя. Нарушение требований ордера квалифицируется как серьезное самостоятельное правонарушение с высокими санкциями (значительные штрафы, уголовное преследование, лишение свободы).

4. Специализация и комплексность. Тенденция к созданию специализированных судов/судей и усилению межведомственного взаимодействия (полиция, социальные службы, кризисные центры) повышает качество рассмотрения дел, адекватность оценки риска и обеспечивает не только сиюминутную безопасность, но и долгосрочную поддержку жертвы.

Опыт таких стран, как Киргизия, одновременно подчеркивает критическую важность инфраструктуры исполнения и программ работы с агрессорами: даже широкие запреты теряют эффективность без механизмов принуждения, психологической коррекции и единых государственных программ.

Таким образом, зарубежная практика убедительно доказывает, что эффективный защитный ордер – это быстродействующий, обязывающий и принудительно исполняемый судебный инструмент, главная сила которого заключается в его способности физически изолировать жертву от агрессора в кратчайшие сроки и под угрозой серьезной ответственности за нарушение. Этот международный опыт служит неоспоримым ориентиром для развития национальных систем защиты.

2 ЗАЩИТНЫЙ (ОХРАННЫЙ) ОРДЕР КАК АДМИНИСТРАТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРЕДОТВРЩЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

2.1 Семейно-бытовое насилие как ключевая проблема, развивающаяся в динамике, в Российской Федерации.

Проблема домашнего насилия на протяжении многих лет является одной из самых сложных и латентных проблем в большинстве стран, включая и Россию. Семья на сегодняшний день является ключевым и одним из самых законодательно охраняемых институтов общества. Однако не все законодательные нормы, регулирующие защиту института семьи в современных реалиях, являются эффективными.

Статистика показывает, что значительное количество женщин становятся жертвами жестокого обращения, а дети зачастую со стороны родных и близких. Эта проблема приобретает глобальный масштаб, затрагивая различные социальные слои и культурные контексты.

В 2019 году был проведён масштабное экспертно-аналитическое исследование учеными Санкт-Петербургского государственного университета (юристами, социологами, психологами) в рамках реализации контракта с Государственной Думой РФ по теме: «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения». Результаты данного исследования в «Итоговом аналитическом отчете» и кратко докладывались на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ 21 октября 2019 г. Согласно результатам данного исследования, был сделан вывод о необходимости системного мониторинга состояния домашнего насилия, поскольку имеет место дефицит информации о данном явлении.

Для этого предлагалось на постоянной основе проводить опросы населения, осуществлять мониторинг правоприменительной практики. В 2023 г. коллектив ученых СПбГУ (юристы и социологи) стал обладателем гранта «Российского научного фонда», с 2024 г. проводит исследование по теме: «Правовое

регулирование противодействия домашнему насилию в Российской Федерации». Изучена статистическая отчетность МВД РФ за период с 2015 г., посвященная преступлениям, связанным с домашним насилием. В марте 2024 г. проведен всероссийский опрос населения, в ходе которого изучалось состояние домашнего насилия, отношение к нему населения, а также отношение населения к мерам, которые могут применяться для противодействия домашнему насилию и др. (рис. 1).

В 2024 г. (в 2019 г. вопрос не задавался) были получены следующие ответы: 95,5 % респондентов признают, что домашнее насилие может быть физическим; 88 % считают, что оно может быть сексуальным; 87 % участников опроса полагают, что домашнее насилие может быть психологическим, например, в виде оскорбления, унижения; 61,3 % допускают, что домашнее насилие может быть и экономическим.

В процентном отношении остроту данной проблемы отмечают больше женщины (71,7 %), молодежь от 18 до 35 лет (71,1 %), в том числе учащаяся молодежь (78,4 %).

Большой процент преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве, где женщины являются потерпевшими, за период с 2015–2023 гг.:

- 1) от истязаний (ст. 117 УК РФ) 86,5 %-92,1 %;
- 2) от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) 70,1 %-87,6 %;
- 3) от побоев (ст. 116.1 УК РФ) 69,8 %-86,6 %;
- 4) от умышленного причинения вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ) 49,6 %-79,7 %;
- 5) от убийств (ст. 105 УК РФ) 28,7 %-44,0 %;
- 6) от тяжких и особо тяжких преступлений 28,8 %-42,5 %;
- 7) от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) 24,9 %-39,5 %.⁶

Рост домашнего и партнёрского насилия в Российской Федерации растёт

⁶ Квашин В. Е. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30.

со стремительной скоростью, и в конце 2019 года широко обсуждалась идея внесения специального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», однако данный законопроект вызывал достаточно противоречивую реакцию.

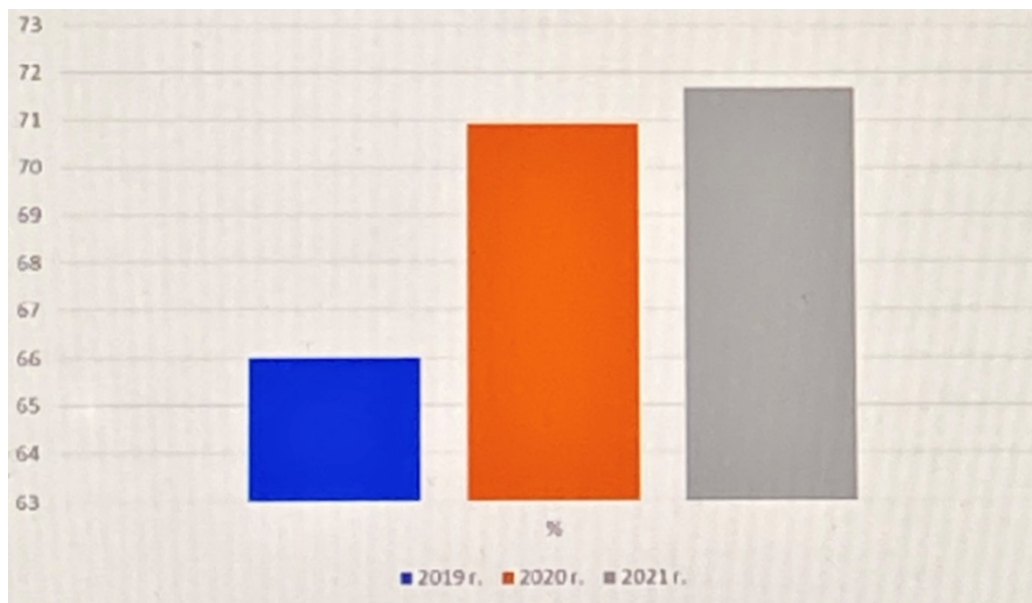

Рисунок 1. Доля домашнего и партнёрского насилия в России, по данным Росстат, на основании данных, предоставленных МВД.

Анализ показывает, что от более тяжких преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, чаще страдают мужчины, тогда как от менее тяжких преступлений чаще страдают женщины.

Рисунок 2. Динамика количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщины, совершенных членом семьи (в

том числе супругами) на территории Российской Федерации за 2015–2023 гг.

Также стоит отметить, тенденцию роста домашнего насилия, отношения к нему согласно социологическим опросам, которые проводились в 2019 и 2024 гг.

Реперными точками этих замеров являются:

- 1) уровень виктимизации от домашнего насилия;
- 2) столкновение с домашним насилием среди родных, близких друзей и знакомых, соседей;
- 3) оценка домашнего насилия как проблемы;
- 4) наличие детского опыта потерпевшего от домашнего насилия;
- 5) использование насильственных методов воспитания детей.

Согласно ответам участников опроса на вопрос о том, подвергались ли они за последний год насилию со стороны членов семьи, в 2019 г. положительно ответили 44 респондента (2,8 %), а в 2024 г. – 59 чел. (3,7 %) из 1600 опрошенных.⁷

Процентное соотношение в отношении людей, которые подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны других членов семьи в течение последнего года, в 2024 г. практически не изменилось (табл. 1).

Таблица 1. Количество респондентов, в отношении которых было применено насилие со стороны членов семьи в течение последнего года:

Вид насилия	Количество респондентов (%)	
	2019 г.	2024.
Физическое насилие	1,1	1,0
Сексуальное насилие	0,4	0,4
Психологическое насилие	1,8	3,3
Экономическое насилие	0,2	0,6

Существенным образом от динамики насильственной преступности в отношении члена семьи отличается динамика указанных преступлений, когда по-

⁷ Щепельков В. Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 232.

терпевшим является несовершеннолетний. Увеличение количества преступлений против несовершеннолетних членов семьи в 2023 г. произошло в основном за счет роста регистрации числа случаев родительского насилия (табл. 2) В целом по России данный показатель соответствовал 75 %.⁸

Следует отметить важное новшество в статистической отчетности, связанное с учетом выявленных сотрудниками ОВД правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», совершенных в сфере семейно-бытовых отношений.

Количество административно наказуемых побоев, совершенных на семейно-бытовой почве, сегодня отражает объем домашнего насилия и уровень виктимизации населения от домашнего насилия.

Таблица 2. Динамика абсолютных показателей насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи по федеральным округам за 2015–2023 гг:

Федеральные округа	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный ФО	1 233	1 396	535	664	591	698	858	906	1558
Северо-Западный ФО	1 111	1 117	327	392	1 530	1 377	1 410	1 434	2 117
Северо-Кавказский ФО	244	223	113	150	190	213	209	176	263
Южный ФО	399	597	259	296	464	522	593	618	1095
Приволжский ФО	3 182	3 063	1333	1531	1 302	2100	1 516	1537	1735
Уральский ФО	1 906	1 842	586	705	953	747	1 079	845	1 953
Сибирский ФО	2 474	2 635	935	916	874	970	1 156	1147	1412
Дальневосточный ФО	743	1 035	324	409	396	634	770	581	711
Крымский ФО	74								
Всего по России	11 313	11 920	4 425	5070	6 302	7 273	7 594	7 250	10 846

Увеличилось число насильственных преступлений против несовершеннолетних членов семьи в Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском,

⁸ Щепельков В. Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 235.

Южном, Уральском федеральных округах. В Приволжском, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах, наоборот, число преступлений указанного вида уменьшилось.

Таким образом, согласно статистике, от более тяжких преступлений больше страдают мужчины, от менее тяжких – женщины.

В связи с тем, что семья имеет огромное значение для государства, оно должно защищать данный институт. Такой мерой защиты является защитный (охранный) ордер, который представляет из себя правовой инструмент для защиты прав граждан, которые были подвержены насилию со стороны семьи путём временного ограничения определённых действий.

Анализ данных убедительно свидетельствует, что проблема семейно-бытового насилия в России носит острый, динамичный и структурно сложный характер, несмотря на декларируемую защиту института семьи. Ключевые выводы:

1. Значимость и латентность. Проблема признается обществом (особенно женщинами и молодежью) как масштабная и актуальная (физическое, сексуальное, психологическое, экономическое насилие). Однако сохраняется высокая латентность, подчеркнутая дефицитом официальной информации и необходимостью системного мониторинга (инициативы СПбГУ).

Гендерная специфика жертв:

– женщины непропорционально чаще становятся жертвами «менее тяжких» форм насилия: истязания (86,5 %-92,1 %), угрозы убийством/ТВЗ (70,1 %-87,6 %), побои (69,8 %-86,6 %), умышленный СТВЗ (49,6 %-79,7 %). Они же острее воспринимают проблему;

– мужчины чаще страдают от наиболее тяжких последствий: убийства (28,7 %-44,0 %), умышленное ТВЗ (24,9 %-39,5 %).

Тревожная динамика:

– зафиксирован рост виктимизации по данным опросов СПбГУ: число респондентов, подвергшихся насилию со стороны членов семьи за последний год, увеличилось с 2,8 % (2019) до 3,7 % (2024), при этом особенно выросло

психологическое (с 1,8 % до 3,3 %) и экономическое (с 0,2 % до 0,6 %) насилие;

– резко увеличилось количество насильственных преступлений против несовершеннолетних членов семьи в 2023 г. (10 846 случаев против 7 250 в 2022 г.), в основном за счет родительского насилия. Рост отмечен в ЦФО, СЗФО, ЮФО, УрФО;

– Статистика административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ - побои в СБО) стала важным индикатором реального объема и уровня виктимизации от домашнего насилия.

2. Неэффективность существующих мер. Представленные данные о масштабе и росте проблемы, особенно в отношении женщин, детей и психологического насилия, прямо указывают на недостаточную эффективность действующих механизмов защиты в рамках преимущественно карательного подхода.

3. Запрос на инструменты защиты. Констатируемая динамика и специфика проблемы (необходимость немедленной изоляции жертвы, особенно от повторяющихся "менее тяжелых" форм насилия) обосновывают острую потребность во внедрении специализированного превентивного инструмента – защитного (охранного) ордера. Этот инструмент призван оперативно ограничивать действия агрессора и физически защищать жертву до эскалации насилия в тяжкие преступления.

Таким образом, проблема семейно-бытового насилия в РФ не только сохраняется, но и эволюционирует, демонстрируя рост психологического насилия и виктимизации несовершеннолетних, при сохраняющейся гендерной специфике жертв разных форм насилия. Статистика и исследования подтверждают системный характер проблемы и настоятельную необходимость введения эффективных, в том числе превентивных, мер защиты, таких как защитный ордер.

2.2 Перспективы установления охранного (защитного) ордера в законодательстве Российской Федерации.

На сегодняшний день в России достаточно остро стоит вопрос семейно-бытового насилия. Согласно статистике и проведенным исследованиям за период 2019-2024 гг., динамика количества потерпевших от семейно-бытового наси-

лия растёт. Также в 2024 году был проведён всероссийский опрос, по изучению состояния домашнего насилия, отношения к данному вопросу и отношение населения к мерам, применяемым для противодействия домашнему насилию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что насилие в семье становится всё более проблемой в нашей стране.

С каждым годом проблема становится всё более глобальной, затрагивая различные социальные слои и культурные контексты. От внутрисемейного насилия чаще всего страдает значительное количество, в первую очередь, женщин, и всё чаще жертвами насилия становятся несовершеннолетние дети со стороны родных и близких.

Латентность данного преступления очень высока из-за таких факторов, как: страх жертвы перед агрессором, психологическая зависимость от агрессора, боязни огласки и также недоверия к правоохранительным органам. Дети не всегда понимают, что им делать, куда можно обратиться за помощью, чтобы сообщить о насилии и защитить себя, и не обладают правовыми знаниями для фактической защиты себя с юридической точки зрения.

Тема противодействия домашнему насилию стала одной из самых обсуждаемых с конца 2019 – начала 2020 гг. Данная проблема в данный период стала широко обсуждаться в социальных сетях, в средствах массовой информации, встречаются в печати активные высказывания по резонансным случаям, например, дело доцента Соколова, убившего свою молодую сожительницу, дело сестёр Хачатурян, которые убили своего отца.

По проблеме внутрисемейного насилия известные политические и общественные деятели также стали активно высказываться. На проблему семейно-бытового насилия обратили внимание законодатели, в ходе чего было проведено специальное исследование, в результате которого внесли законопроект, направленный на профилактику внутрисемейного насилия, который вызвал достаточно противоречивую реакцию.

В 2019 году в социальной сети «ВКонтакте» провели анализ активности, который показал, что сообщества и пользователи данной сети, которые публи-

ковали посты и писали комментарии о семейно-бытовом насилии, разделились во мнениях на сторонников и противников принятия закона о противодействии семейно-бытового насилия.

К одной из основной проблеме семейно-бытового насилия во многих странах, включая и Россию, следует отнести насилие по отношению к женщинам, ведь данная категория является самой уязвимой, помимо несовершеннолетних детей. Женщины чаще всего подвергаются домашнему насилию на протяжении многих лет.

Игнорирование проблемы привело к отсутствию эффективных мер предупреждения насилия над женщинами и оказанию профессиональной помощи тем женщинам, которые были подвергнуты насилию в семье.

В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей в 1993 году, есть определение домашнего насилия, согласно которому «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни» (ст. 1).⁹

Актуальность проблемы домашнего насилия в отношении женщин является актуальной и глобальной во всех странах.

О глобальности распространения данной проблемы также говорят данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым каждая третья женщина (35 %) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны партнёра.

Проблема семейно-бытового насилия в отношении женщин, несомненно, очень актуальна, однако данная проблема не ограничивается одной категорией, а является обширной и относится ко всем членам семьи. Согласно статистике, в

⁹Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 48/104 от 20 декабря 1993 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml?ysclid=mboni59tc0392498743 (дата обращения: 10.05.2025).

России процент домашнего насилия в отношении женщин за последние года растёт, однако динамика совершения насильственных действия растёт и у такой категории, как несовершеннолетние дети, тем самым, приобретая всё больший масштаб в нашей стране.

Проблема домашнего насилия становится всё актуальнее в России, отсутствие специального закона, который систематизировал бы меры защиты жертв домашнего насилия, создаёт правовую неопределённость и возможность агрессорам избежать ответственности за совершённые ими противоправных действий. Помимо отсутствия закона, который систематизировал бы меры защиты жертв домашнего насилия, существенной проблемой в стране является дефицит кризисных центров и приютов, нехватка специализированной инфраструктуры, которая обеспечивает физическую безопасность, социальную адаптацию, психологическую поддержку, юридическую помощь жертвам домашнего насилия. В регионах России ситуация еще более критическая: в некоторых областях отсутствуют даже минимальные условия для оказания необходимой помощи. Жертвам домашнего насилия часто приходится полагаться на добрую волю отдельных организаций или волонтеров, что не всегда гарантирует получение квалифицированной помощи.

В Российской Федерации только в 45 субъектах формируют помощь через некоммерческие организации, а в 36 из них предоставляются услуги проживания матери с ребёнком, и женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В остальных субъектах Российской Федерации услуги предоставляются и другими стационарными учреждениями.

Изменение сложившейся ситуации с семейно-бытовым насилием способствует, прежде всего, принятию специального федерального закона о профилактике домашнего насилия.

В 2016 году в Государственную Думу был внесён проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», в котором содержались положения о введении защитного предписания как индивидуальной меры профилактики семейно-бытового насилия.

Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» разработан в целях совершенствования законодательства в сфере создания правового механизма реализации предпринимаемых государством экономических, социальных и политических мер в области борьбы с насилием в семейно-бытовой сфере.

Правовой основой данного проекта закона является, прежде всего, Конституция Российской Федерации, согласно которой:

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21 Конституции Российской Федерации); «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23 Конституции Российской Федерации).¹⁰

В проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» определение семейно-бытового насилия имеет следующую формулировку: «Семейно-бытовое насилие представляет собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления».

К видам семейно-бытового насилия в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» относятся: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Согласно ст. 3 данного проекта закона, виды семейно-бытового насилия содержат данные формулировки:¹¹

1. «Физическое насилие – умышленные насильственные действия, причи-

¹⁰Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля. № 144.

¹¹Законопроект «О профилактике семейно-правового насилия» от 28.09.2016 № 1183390-6 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6?ysclid=mbot9541oz29262744> (дата обращения: 09.06.2025).

нившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы (лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и другое), попытки такого насилия, а также умышленный противоправный отказ в удовлетворении основных потребностей в уходе, заботе о здоровье и личной безопасности пострадавшего, неспособного в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, защитить себя от насилия, что может привести к смерти, причинить вред его физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию» (ч. 4 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

2. «Психологическое насилие – умышленное унижение чести и (или) достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывания угроз совершения семейно-бытового насилия по отношению к пострадавшему, его супругу или его родственникам, бывшим родственникам, свойственникам, знакомым, домашним животным, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, принуждение посредством угроз либо шантажа к совершению преступлений и (или) правонарушений, аморальному поведению или действиям, представляющим опасность для жизни или здоровья пострадавшего, а также ведущим к нарушению психической или психологической целостности; умышленное уничтожение, повреждение или удержание имущества пострадавшего либо его родственников» (ч. 5 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

3. «Сексуальное насилие – деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, а также любые иные действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним» (ч. 6 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

4. «Экономическое насилие – умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарственных препаратов, медицинских изделий или иных пред-

метов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; отказ содержать нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении; принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, а также иные подобные действия, вызывающие негативные материальные последствия для пострадавшего» (ч. 7 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Защитное предписание, как меры индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, определение которого содержится в ч. 11 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия», звучит следующим образом: «Защитное предписание – документ, выданный органом внутренних дел, который определяет меры защиты пострадавшего».

Проект закона выделяет такую меру профилактики семейно-бытового насилия, как судебное защитное предписание, которое содержится в ч. 12 ст. 3 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»: «Судебное защитное предписание – судебный акт, который определяет меры защиты пострадавшего».

Отличие защитного предписания от судебного защитного предписания состоит в том, какой орган выносит предписание.

Защитное предписание выносится «в отношении лица, достигшего на момент совершения семейно-бытового насилия шестнадцатилетнего возраста» (ч. 3 ст. 22 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»). Перечень запретов, который устанавливается защитным предписанием содержится в ч. 3 ст. 22 проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» звучит следующим образом: «Защитным предписанием запрещается:

- 1) совершать семейно-бытовое насилие;
- 2) преследовать пострадавшего;
- 3) приобретать и пользоваться любыми видами оружия».

Срок действия защитного предписания указывается в ч. 7 ст. 22 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия», который составляет один месяц с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено. Однако в ч. 8 ст. 22 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия», указывается, что «при наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, по письменному заявлению пострадавшего, срок действия защитного предписания может быть продлен до двух месяцев сотрудником полиции».

Также стоит отметить, что «вынесение защитного предписания может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. Вынесение защитного предписания может быть обжаловано в суд в течение 3 дней с момента получения защитного предписания» (ч. 12 ст. 22 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Судебное защитное предписание выносится в целях пресечения и предупреждения семейно-бытового насилия. Судебное защитное предписание выносится «в отношении лица, достигшего на момент совершения семейно-бытового насилия шестнадцатилетнего возраста» (ч. 2 ст. 23 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

«Судебное защитное предписание выносится мировым судьей по заявлению пострадавшего, либо по заявлению субъектов профилактики семейно-бытового насилия с согласия пострадавшего, за исключением случаев, когда пострадавшее лицо в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, не может выразить согласие» (ч. 3 ст. 23 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

В ч. 4 ст. 23 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия» описана подача заявления, согласно которой «заявление о вынесении судебного защитного предписания подается мировому судье по месту проживания (пребывания) пострадавшего, либо по месту совершения семейно-бытового насилия по выбору пострадавшего».

В заявлении должно быть указано лицо, в отношении которого оно подается, лицо, в защиту которого оно подается, а также обстоятельства, в связи с которыми оно подается».

Срок действия судебного защитного предписания указывается в ч. 5 ст. 23 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия», который составляет от 1 месяца до 12 месяцев.

«При наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, либо между сторонами имеются иные судебные разбирательства, либо в отношении нарушителя возбуждено уголовное дело, по которому пострадавший признан потерпевшим, по письменному заявлению лица, в защиту которого вынесено судебное защитное предписание, либо субъектов профилактики семейно-бытового насилия с согласия лица, в защиту которого оно вынесено, срок действия судебного защитного предписания может быть неоднократно продлен. Срок действия судебного защитного предписания при каждом продлении не может превышать шести месяцев. Общий срок действия судебного защитного предписания не может превышать двух лет» (ч. 7 ст. 24 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Исчисляется срок действия судебного защитного предписания «со дня вынесения судом постановления о вынесении судебного защитного предписания» (ч. 8 ст. 24 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Прекращение действия судебного защитного предписания:

- 1) по истечении его срока действия;
- 2) в случае изменения обстоятельств (оснований) в судебном порядке;
- 3) в случае смерти одной из сторон» (ч. 6 ст. 23 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Обжалование постановления о вынесении, продлении, дополнении либо прекращении защитного предписания производится в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Обжалование постановления о вынесении, продлении, дополнении либо прекращении судебного защитного предписания не приостанавливает его действия

(ч. 12 ст. 24 проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия»).

Одной из ключевых причин, по которой данный законопроект не может быть принят в данном виде, является формулировка определения, согласно которому «семейно-бытовое насилие представляет собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления».

Исходя из данного определения, семейно-бытовое насилие не содержит состава преступления, а значит, что с позиции права лицу, которое применило насилие к члену семьи, не может быть применены меры правового характера.

Определение семейно-бытового насилия, которое соответствует правовым требованиям, можно увидеть в законодательстве стран, таких как: Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Кыргызская Республика.

В законе Казахстана «О профилактике бытового насилия», сказано, что «бытовое насилие – это умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания».¹²

В законе Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», сказано, что «насилие в семье – умышленное противоправное действие или угроза совершения физического, психического, экономического и сексуального характера, а также пренебрежительное отношения одного члена семьи к другому члену семьи, нарушающее или могущее нарушить права и свободы этих лиц, унижают их достоинство, наносят физический или моральный вред, приводят к принудительному или умышленному лишению свободы».¹³

В законе Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия», сказано, что «семейное насилие – это умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, преследова-

¹²Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 № 214-IV (ред. 15.03.2025) // Казахстанская правда. 2009. 04 декабря. № 293.

¹³ Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 № 954 (ред. от 13.11.2024) // Газета Джумхурият. 2013. 19 марта. № 41.

ние, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица».¹⁴

Данные формулировки определений бытового насилия показывает, что насилие в семье является противоправным деянием, т.е. содержит состав преступления, и лицо, совершившее насилие по отношению к члену или членам своей семьи, подлежит административной ответственности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для принятия данного закона, изменение формулировки определения семейно – бытового насилия, а именно, наличие в нём состава преступления, изменит ситуацию.

Также, размытый круг лиц, которые считаются подвергнутыми семейно-бытовому насилию, является определённой сложностью. Пострадавший – физическое лицо, которому семейно-бытовым насилием причинен моральный, физический и (или) имущественный вред либо нарушены его права, свободы или законные интересы. В данном определении отсутствует конкретика лиц, которые являются пострадавшими от семейно-бытового насилия, что является может создать проблему применения данного закона на практике.

Соответственно, определив чёткий перечень лиц, которые считаются подвергнутыми семейно-бытовому насилию, исключит возможность ошибки при определении лиц, на которых распространяется сфера действия данного закона.

Ключевую роль играет защитный (охранный) ордер как средство административной меры в обеспечении защиты людей, которые были подвергнуты насилию в семье, а также, сексуальному домогательству и преследованию.

Защитный (охранный) ордер направлен на обеспечение защиты жертвы домашнего насилия и является эффективной и необходимой мерой защиты, которая реальна в нашей стране, но со своими нюансами.

Так, единственным субъектом Российской Федерации, в котором принят закон о домашнем насилии, является Архангельская область, где с 2003 г. дей-

¹⁴ Закон Кыргызской Республики «Об охране семейного насилия» от 20 апреля 2017 № 63 (ред. от 07.08.2024) // Газета Эркин-Тоо. 2017. 20 апреля. № 161.

ствуется закон «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье».

В п. 1 ст. 3 областного закона «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» сказано, что «насилие в семье любое действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль, наносит вред его законным интересам или содержит угрозу физическому или личностному развитию».¹⁵

Предоставление социально-правовой защиты осуществляется в рамках социального обслуживания граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Архангельской области в сфере социального обслуживания граждан (ст. 6 областного закона «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье»).

О возможности использования защитного (охранного) ордера также говорит Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балукowej и Ю. М. Чернигиной».¹⁶

Суть обращения состояла в том, что, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, О. А. Балукowa обжаловала решения судов первой и апелляционной инстанций в кассационном порядке, утверждая, что опасается продолжения совершения в отношении неё противоправных действий со стороны осужденного, и полагая с учетом этого, что имеются основания для установления Л. в период ограничения свободы также запрета посещать место ее жительства и работы, а именно находиться на расстоянии ближе 300 метров от этих мест.

Ю. М. Чернигина также обратилась в Верховный Суд Российской Феде-

¹⁵Закон Архангельской области от 3 июня 2003 № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.09.2015) // Ведомость Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва. 2003. 03 июня. № 22.

¹⁶Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А.Балукowej и Ю.М.Чернигиной» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 7. Ст. 1032.

рации с кассационной жалобой, в которой указывала, что назначенное наказание подлежит усилению путем установления осужденному запрета находиться на расстоянии ближе 300 метров от нее (вне зависимости от ее местонахождения), ее места жительства, работы, а также места учебы ее ребенка.

Конституционный суд постановил: «Признать часть первую статьи 53 УК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она не исключает конкретизацию судом ограничения посещать определенные места запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние. Несмотря на то, что решение суда было в пользу граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной, но сложности принятия «дополнительных запретов» вызывает сложности на практике, именно поэтому защитный (охранный) ордер избавил бы суд от сложности вынесения подобных решений, так как представляет собой меру, направленную такого рода ситуации.

Фактическое разрешение судам использовать охранный ордер де-факто, запрещая во внесённом судебном приговоре осуждённым приближаться к потерпевшим также указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой».¹⁷

В ч. 2 Постановления Конституционного суда разъясняется, что «в Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В числе других прав и свобод, действующих непосредственно, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечивае-

¹⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874.

мых правосудием, право на охрану достоинства личности, а равно право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека, воплощают в себе важнейшее социальное благо, без которого немыслимо демократическое правовое устройство страны, а потому предполагают повышенный уровень гарантий – включая средства уголовного закона – со стороны государства в соответствии с конституционными положениями и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 2; ст. 15, ч. 4; ст. 17; ст. 18 и 21; ст. 22, ч. 1, Конституции Российской Федерации)».

Любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. В этой связи Конституция Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1 и 2) и 52, а также п. 1 и 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) гарантируют лицам, которым причинен вред – телесные повреждения, моральный и материальный ущерб, существенное ущемление основных прав – в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон, в равной степени охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсацию вреда.

Также в Постановлении Конституционного суда сказано, «осуществляя правовое регулирование ответственности за побои с учетом настоящего Постановления, федеральный законодатель обязан также установить дополнительный компенсаторный механизм для потерпевших, в делах которых – с момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие вытекающих из него законодательных изменений – о ст. 116.1 УК Российской Федерации будет применена в том аспекте, в котором она была предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации и признана не соответствующей Конституции Российской Федерации».

В п. 1.2. Постановления Конституционного суда утверждается, что, «по

мнению Л.Ф. Саковой, ст. 116.1 УК Российской Федерации противоречит ст. 19, 21 и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье».¹⁸

На наш взгляд, меры административного характера в виде выдачи защитного предписания и судебного защитного предписания в должной мере обеспечивают защиту жертве насилия.

Тем самым, конкретизация направленности действия защитного (охранного) ордера является решением проблемы в определении судами вынесения решений по данной категории дел.

Перспективы законодательного закрепления защитного (охранного) ордера в Российской Федерации представляются одновременно актуальными и сложными, находящимися в прямой зависимости от решения фундаментальных проблем в подходе к противодействию семейно-бытовому насилию. Острая социальная значимость проблемы, подтверждаемая растущей статистикой пострадавших (особенно женщин и несовершеннолетних) и высокой латентностью преступлений, требует создания эффективных правовых механизмов защиты жертв. Защитный ордер, как показывает международный и ограниченный региональный опыт (Архангельская область), а также позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в ряде постановлений (например, № 4-П от 31.01.2024, № 11-П от 08.04.2021), является реально действующей и необходимой мерой. Он способен оперативно обеспечить физическую безопасность пострадавших, устанавливая четкие запреты для агрессора (приближаться, преследовать, контактировать), тем самым заполняя критический правовой вакуум, существующий в отсутствие специализированного федерального закона.

Ключевым препятствием на пути введения этого института на общегосудар-

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874.

ральном уровне остается судьба законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия». Его действующая редакция содержит принципиально неверную, с точки зрения эффективной защиты прав жертв, дефиницию семейно-бытового насилия как деяния, не содержащего признаков административного правонарушения или уголовного преступления. Это исключает возможность привлечения агрессора к ответственности за сам факт насилия в рамках этого закона, сводя профилактику к декларативным мерам и лишая защитный ордер (предусмотренный в проекте) необходимой правовой силы и сдерживающего эффекта. Опыт стран СНГ (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) демонстрирует, что признание насилия противоправным деянием в определении является базовым условием для действенности любых защитных мер, включая ордера. Перспектива принятия закона с защитным ордером напрямую связана с коррекцией этой дефиниции и конкретизацией круга защищаемых лиц.

Таким образом, перспективы установления защитного ордера в РФ зависят от политической воли законодателя преодолеть существующие концептуальные противоречия и общественную дискуссию, принять на федеральном уровне закон, адекватно квалифицирующий семейно-бытовое насилие как правонарушение и создающий комплексную систему защиты. Внедрение ордера как административной или судебной меры, основанной на таком законе, станет значительным шагом к обеспечению реальной безопасности жертв, снижению латентности преступлений и выполнению конституционных обязательств государства по защите достоинства, жизни и здоровья граждан от насилия в частной сфере. Без этого системного решения даже признанная Конституционным Судом возможность судебных запретов (де-факто выполняющих роль ордера) останется точечной и недостаточной мерой для решения общенациональной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование убедительно доказывает, что институт защитного (охранного) ордера является неотъемлемым и высокоэффективным инструментом административно-правовой защиты жертв семейно-бытового насилия в современных правовых системах. Историко-правовой анализ (Глава 1) выявил его эволюцию от превентивных мер в римском праве и средневековой Англии до специализированного механизма, сформированного под влиянием социальных движений XX века и международных стандартов (Модельное законодательство ООН, Конвенция Совета Европы). Сравнительно-правовое изучение зарубежного опыта (США, страны ЕС, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) подтвердило универсальность ключевых принципов эффективного ордера: оперативность получения (включая решения *in absentia* при непосредственной угрозе), конкретность и принудительность ограничительных мер (запрет контактов, приближения, выселение агрессора), неукоснительность исполнения силами полиции и суровые санкции за нарушения.

Анализ российской действительности (Глава 2) выявил системный кризис в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Статистика (2015-2024 гг.) демонстрирует тревожную динамику роста числа пострадавших, особенно среди женщин (жертв истязаний, угроз, побоев) и несовершеннолетних. Высокая латентность, обусловленная страхом жертв, зависимостью, недоверием к правоохранительным органам и отсутствием доступных механизмов экстренной защиты, усугубляет проблему. Социологические опросы (СПбГУ, 2024 г.) фиксируют не только рост виктимизации (с 2,8 % в 2019 г. до 3,7 % в 2024 г.), но и увеличение доли психологического (с 1,8 % до 3,3 %) и экономического (с 0,2 % до 0,6 %) насилия. Отсутствие специализированного федерального закона создает правовую неопределенность, затрудняет привлечение агрессоров к ответственности и оставляет жертв без действенных инструментов оперативной защиты. Дефицит кризисных центров и приютов, особенно в регионах, лишает пострадавших необходимой комплексной поддержки.

Ключевым препятствием для внедрения защитного ордера на федераль-

ном уровне является концептуальная несостоятельность действующего проекта ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия». Его фатальный недостаток – определение семейно-бытового насилия как деяния, не содержащего признаков административного правонарушения или уголовного преступления. Это лишает профилактические меры, включая защитное и судебное защитное предписание, правовой основы и сдерживающего эффекта, так как сам факт насилия не влечет ответственности агрессора. Опыт стран СНГ (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) и международные стандарты однозначно свидетельствуют: признание насилия противоправным деянием – базовое условие действенности любых защитных механизмов, включая ордер. Дополнительные проблемы законопроекта: размытость понятия «пострадавший» и отсутствие четкого перечня защищаемых лиц, ограниченные сроки действия административного защитного предписания (1-2 месяца), недостаточная проработанность механизмов контроля за исполнением.

Перспективы установления эффективного института защитного ордера в РФ напрямую связаны с преодолением этих недостатков:

- кардинальная редакция законопроекта. Включение в определение семейно-бытового насилия признака противоправности по образцу законодательства Казахстана, Таджикистана или Кыргызстана. Насилие должно быть квалифицировано как деяние, содержащее признаки правонарушения (административного или уголовного);

- конкретизация субъектов защиты. Четкое определение круга лиц, попадающих под защиту ордера (супруги, бывшие супруги, сожители, дети, иные совместно проживающие или близкие родственники);

- оптимизация процедур. Обеспечение подлинной оперативности и доступности получения ордера, особенно в экстренных случаях, с усилением гарантий для заявителя;

- усиление санкций и контроля. Установление реальной ответственности за нарушение условий ордера и наделение полиции четкими полномочиями и алгоритмами для его немедленного и неукоснительного исполнения;

– создание инфраструктуры. Развитие сети кризисных центров и приютов, обеспечение межведомственного взаимодействия (полиция, социальные службы, суды, НКО) для комплексной поддержки жертв.

Региональный опыт Архангельской области (Закон 2003 г.) и правовые позиции Конституционного Суда РФ (Постановления № 11-П от 08.04.2021, № 4-П от 31.01.2024), де-факто санкционирующие судебные запреты, аналогичные охранным ордерам, подтверждают востребованность и реализуемость данного института в российской правовой системе. Однако точечные меры и судебные усмотрения не могут заменить системного федерального регулирования.

Таким образом, принятие специального федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», основанного на признании противоправной природы насилия в семье и интегрирующего эффективный, обеспеченный принудительным исполнением институт защитного (охранного) ордера, является не просто целесообразным, а неотложным требованием времени. Это необходимый шаг для выполнения конституционных обязательств государства по защите достоинства, жизни, здоровья и личной неприкосновенности граждан от насилия в частной сфере, обеспечения реальной безопасности наиболее уязвимых категорий населения (женщин и детей) и снижения латентности этой острой социальной проблемы. Внедрение защитного ордера станет действенным административно-правовым средством разрыва цикла насилия и важнейшим элементом комплексной системы профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 41.

Международные акты

4 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря. – № 235.

5 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 48/104 от 20 декабря 1993 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml?ysclid=mbo ni59tc0392498743 – 10.05.2025.

6 Модельное законодательство ООН о насилии в семье (принято Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1996 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf – 10.05.2025.

7 Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г.) // Российская газета. – 1999. – 23 марта. – № 22-23.

Правовые акты регионального уровня

8 Закон Архангельской области от 3 июня 2003 № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» (с

изм. и доп., вступ. в силу с 28.09.2015) // Ведомость Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва. – 2003. – 03 июня. – № 22.

II Специальная литература

9 Азимова, К. Д. Судебный запретительный ордер (охранный) приказ / К. Д. Азимова // Молодой учёный. – 2024. – № 34 (533). – С. 64-67.

10 Акимжанов, Е. С. Опыт зарубежных государств в противодействии домашнему насилию в современных условиях / Е. С. Акимжанов, А. В. Семенистый // Академическая мысль. – 2023. – № 2. – С. 16-20.

11 Антонова, К. С. Институт охранного ордера как инструмент защиты личности от семейно-бытового насилия / К. С. Антонова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 56-59.

12 Ахильгова, Д. Самое опасное место: Обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт / Д. Ахильгова, Ю. Антонова, В. Коган // Дневник науки. – 2020. – № 12. – С. 68-70.

13 Бурчик, С. С. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: Проблемный анализ / С. С. Бурчик // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 7 (61). – С. 46-48.

14 Винокурова, М. Б. Основные проблемы определения правового статуса жертвы семейно-бытового насилия в России / М. Б. Винокурова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 3 (64). – С. 70-71.

15 Выгодская, А. В. Насилие в семье: репрезентация современных практик работы с актёрами насилия / А. В. Выгодская, М. В. Миронова // Журнал Siberian Socium. – 2022. – № 4 (22). – С. 64-76.

16 Грига, Д. Р. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации / Д. Р. Грига, К. Д. Зверева // Дневник науки. – 2022. – № 1. – С. 52-55.

17 Демиденко, Н. Ю. Понятие и признаки семейного насилия и внутрисемейного насильственного преступления / Н. Ю. Демиденко // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – С. 177-180.

18 Ефимова, М. П. Общесоциальная политика государства в предупреж-

дении семейного насилия / М. П. Ефимова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 347-349.

19 Жмурова, С. С. Анализ актуальности принятия закона о домашнем насилии / С. С. Жмурова, М. Г. Репина // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 45-47.

20 Зотова, Л. Г. Насилие в семье с позиции социальной проблемы / Л. Г. Зотова, Д. В. Белинская // Журнал Universum: общественные науки. – 2022. – № 11 (90). – С. 29-35.

21 Квашие, В. Е. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) / В. Е. Квашие // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 30-34.

22 Костромина, С.Н. Переживание личностью опыта домашнего (партнерского) насилия / С. Н. Костромина, А. В. Гончаренко // Консультативная психология и психотерапия. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 114-131.

23 Клепова, А. В. Семейное насилие над несовершеннолетними / А. В. Клепова // Сборник статей Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – С. 57-61.

24 Краснов, А. В. Институт охранного ордера в системе мер административно-профилактического противодействия семейно-бытовому насилию в зарубежных правовых порядках / А. В. Краснов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2023. – № 3. – С. 116-119.

25 Краснов, А. В. Проблемы дифференциации юридической ответственности за семейно-бытовое насилие / А. В. Краснов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2024. – № 3. – С. 128-131.

26 Куцурова, Д. И. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне / Д. И. Куцурова, З. Г. Дербок, А. М. Васильев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6 (120). – С. 157-158.

27 Ляшкова, А.О. Проблемы совершенствования законодательной базы предупреждения и борьбы с домашним насилием в Российской Федерации / А.

О. Ляшкова // Журнал Student. – 2022. – № 3. – С. 4-6.

28 Магомедов, А. А. Домашнее насилие: ответственность и превенция / А. А. Магомедов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 325-327.

29 Мощная, Ю. Создание системы предупреждения семейного насилия в США / Ю. Мощная // Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – № 2 – С. 119-123.

30 Нигматуллин, М. Р. Детерминанты семейно-бытовой преступности, формирующиеся в семье / М. Р. Нигматуллин // Социальное управление. – 2023. – № 6. – Т. 5. – С. 254-260.

31 Потаскаев, В. В. Научные подходы к характеристике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: закон и практика / В. В. Потаскаев, Е. В. Фоменко // Вестник РПА Минюста России. – 2023. – № 3. – С. 224-238.

32 Райкова, К. А. Признаки и последствия семейного насилия над женщинами и детьми как индикаторы его выявления / К. А. Райкова, А. А. Ефимов, Е. Н. Савенкова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. – С. 12-13.

33 Райкова, К. А. Анализ проблемы домашнего насилия и путей её решения в современном мире / К. А. Райкова, А. А. Ефимов, Е. Н. Савенкова, С. А. Гирюк, В. О. Корсак // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 15-16.

34 Рачицкая, В. А. Административные правонарушения в сфере семейного насилия и проблемы их профилактики / В. А. Рачицкая // Журнал Виктимология. – 2020. – № 4 (26). – С. 37-45.

35 Садыков, Р. М. Насилие в семье в новых Российских реалиях: сущность, виды и причины / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Вестник ГУУ. – 2022. – № 8. – С. 171-178.

36 Скоробогатова, А. А. Семейно-бытовое насилие как угроза институту семьи / А. А. Скоробогатова // Актуальные исследования. – 2023. – № 46 (176). – С. 73-77.

37 Собирова, Н. Охранный ордер как мера защиты жертв насилия и притеснения / Н. Собирова // Общество и инновации. – 2023. – № 4. – С. 149-158.

38 Стадникова, О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства / О. А. Стадникова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 117-120.

39 Стадникова, О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства / О. А. Стадникова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1 (49). – С. 121-123.

40 Стадникова, О. А. Охранный ордер как способ предупреждения семейно-бытового насилия в некоторых странах постсоветского пространства / О. А. Стадникова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 125-126.

41 Субхонова, Ш. М. Охранный ордер: национальный и зарубежный опыт / Ш. М. Субхонова // Журнал правовых исследований. – 2022. – № 4. – С. 140-141.

42 Хамдамова, Ф. У. Охранный ордер: международные стандарты, зарубежный опыт и национальная практика / Ф. У. Хамдамова // Журнал правовых исследований. – 2021. – № 2. – С. 95-98.

43 Щепельков, В. Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) / В. Ф. Щепельков, С. Д. Савин, Е. М. Тимошина // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 232-244.

44 Эртнова, М. И. Виктимологический аспект поведения жертв семейно-бытового насилия / М. И. Эртнова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 158-161.

III Материалы судебной практики

45 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи

53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А.Балуковой и Ю.М.Чернигиной» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 7. – Ст. 1032.

46 Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 16. – Ст. 2874.

IV Правовые акты зарубежных стран

47 Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 № 214-IV (ред. 15.03.2025) // Газета Казахстанская правда. – 2009. – 04 декабря. – № 293.

48 Закон Кыргызской Республики «Об охране семейного насилия» от 20 апреля 2017 № 63 (ред. от 7.08.2024) // Газета Эркин-Тоо. – 2017. – 20 апреля. – № 161.

49 Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 № 954 (ред. от 13.11.2024) // Газета Джумхурият. – 2013. – 19 марта. – № 41.

V Законопроекты

50 Законопроект «О профилактике семейно-правового насилия» от 28.09.2016 № 1183390-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы Законотворчество. – 2016. – № 1183390-6.